С. Н. ЗЕНКИН

Зенкин Сергей Николаевич
доктор филол. наук,
главный научный сотрудник,
Российский государственный
гуманитарный университет
Россия, Москва, ГСП-3, 125993, Миусская пл., д. 6
Тел.: +7 (495) 259-66-68
E-mail: serge.zenkine@mtu-net.ru

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «РУССКАЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1910–1930-х ГОДОВ»

Москва, ШАГИ РАНХиГС, 30–31 октября 2014 г.

Политическая революция в России первой трети XX в. сопровождалась революцией интеллектуальной, обновившей интеллектуальную жизнь страны и оказавшей существенное влияние на развитие мировой культуры. (В известной мере политическая революция подготавливалась интеллектуальной и сама ей способствовала.) В ходе интеллектуальной революции сложилась «русская теория» первых послереволюционных десятилетий, которая, как теперь ясно, была одной из передовых сил, обусловивших взлет мировых гуманитарных наук.

На уровне институциональном русская интеллектуальная революция означала, что интеллектуальная и даже собственно научная деятельность вышла за рамки университетско-академической системы — в философские и научные кружки, в литературно-художественные журналы и сообщества (символистов, футуристов и т. д.). На уровне общественно-политическом она вела к радикализации позиций — даже к радикализации консерватизма, что вообще часто свойственно русской идейной жизни. На уровне дисциплинарном она заключалась в сложном, не лишенном конфликтов взаимодействии между философией (в России начала XX в. это была в значительной степени религиозная философия) и гуманитарными науками, которые в своих передовых течениях стремились вообще обходиться без философской спекуляции. На методологическом уровне интеллектуальная революция требовала при объяснении фактов мышления и культуры отходить от трансцендентных (культурфилософских) и позитивистских

© С. Н. ЗЕНКИН

(прежде всего историко-генетических) моделей — в пользу новых, имманентных моделей, объясняющих не происхождение и не высший духовный смысл культурных механизмов, а их способ функционирования. Этот поворот стимулировал обмен между науками и сам был обусловлен таким обменом: общественные науки сближались с установками наук о природе, стремясь не только к точному описанию, но и к функциональному объяснению фактов. Вместо вопросов «откуда это произошло?» и «что этим выражается?» они стали чаще задаваться вопросами «как это устроено?» и «как это действует?»

Некоторые из новых понятий, позволявших отвечать на подобные вопросы, заимствовались из других дисциплин, включая естественные, другие же заново вырабатывались в практике самих наук об обществе. Из физики и физиологии была взята категория энергии (или силы), с помощью которой формальная школа в литературоведении стала объяснять устройство и воздействие художественного текста, а перенесенный в Россию психоанализ — работу бессознательного. Лингвистика после Соссюра вместе с новой теорией литературы и фольклора заново усовершенствовала философское понятие структуры, положив его в основу нового метода изучения культуры и общества — структурализма. На скрещении феноменологического анализа с анализом социологическим и текстуальным стал формироваться новый объект изучения — межиндивидуальная и социальная коммуникация, в ее языковых и неязыковых аспектах.

В условиях до- и послереволюционной России эти идеи встречали как приятие, так и противодействие. С одной стороны, они сталкивались с традиционными объяснительными моделями, одни из которых (например, генезис и эволюция) были общими для европейской научной традиции XIX в., а другие (например, представление о культуре и личности как органических целостностях) составляли специфический набор инструментов русской интеллектуальной культуры; с другой стороны, после 1917 г. им приходилось уживаться и искать точек соприкосновения с идеями марксизма, утверждавшимися в качестве официальной государственной идеологии.

Все эти процессы, которыми формировались не только наиболее исторически перспективные школы в отечественной науке, но и, косвенным образом, ряд передовых течений в науке мировой, образуют особый предмет междисциплинарного изучения, привлекающий к себе все большее внимание исследователей.

Конференция «Русская интеллектуальная революция», продолжавшая собой две другие конференции на близкие темы — «Русская теория: 1920–1930-е годы» (X Лотмановские чтения, 2002) и «Интеллектуальный язык эпохи: История идей, история слов» (2009), которые проходили в РГГУ, — должна была решать две задачи: историческую и методологическую. С одной стороны, предстояло лучше уяснить развитие, происходившее в отечественной науке и интеллектуальной культуре в одну из самых плодотворных эпох их истории; с другой стороны, на примере этого развития исследовать

общий процесс междисциплинарной миграции понятий и объяснительных моделей, который сохраняет значимость для современных исследований о человеке и обществе.

В международный организационный комитет конференции вошли Илона Светликова, Елена Шумилова, Аркадий Блюмбаум, Николай Гринцер, Сергей Зенкин, Сергей Зуев, Патрик Серио. В течение двух рабочих дней были выслушаны 17 докладов, авторы которых — признанные специалисты и молодые ученые, занимающиеся интеллектуальной историей и работающие в научных центрах России (Москва, Санкт-Петербург, Иваново) и других стран (Берлин, Лондон, Констанц, Лозанна, Бохум, Прага, Нью-Йорк, Чикаго). Среди тем, которым были посвящены доклады, — философские источники новой «русской теории» (**Николай Плотников**, **Александр Дмитриев**, **Патрик Флак**, **Илона Светликова**), общие методологические проблемы гуманитарных наук в XX в. (**Игорь Смирнов**, **Ирина Сироткина**, **Патрик Серио**, **Сергей Зенкин**), проблемы формализма в разных областях науки (**Илья Клигер**, **Борис Маслов**, **Галин Тиханов**, **Сергей Фокин**, **Томаш Гланц**, **Анке Хенниг**), взаимодействие новых научных теорий с русским авангардом (**Дмитрий Шукуров**), соцреализмом (**Роберт Бёрд**), с теорией и практикой советского кино (**Ян Левченко**).

В этих докладах, а также в содержательной профессиональной дискуссии, которая следовала за каждым из них, формировалось новое историческое понятие — «русская интеллектуальная революция», включавшая в себя обновление научных методов, новое переживание и теоретическое осмысление исторического времени, новые отношения между научной теорией, политической идеологией и авангардным искусством.

По материалам конференции будет издан сборник статей.

International conference "Russian intellectual revolution, 1910–1930"

Zenkine Serge N.
Doctor of Philology, Research Professor, Russian State University for the Humanities
Russia, Moscow, GSP-3, 125993, Miusskaya sq., 6
Tel.: +7 (495) 259-66-68
E-mail: serge.zenkine@mtu-net.ru

Abstract. The short paper contains a review of conference, which was held in the School of Advanced Studies the Humanities, RANEPA, on 2014, October 30–31.

Zenkine, S. N. (2015). International conference "Russian intellectual revolution, 1910–1930". Shagi / Steps, 1 (1), 252–254